

**ПОДРЫВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
КАТОЛИЧЕСКОГО КОСТЕЛА В БССР В 1920-е гг.**

Степанов Андрей Валентинович,

Курмановский УПК ДС-СШ (Мстиславский район, д. Раздел, Беларусь)

В данной статье рассматриваются мероприятия советской власти, направленные на экономическое ослабление римско-католической церкви в БССР в 1920-е годы.

Обострение отношений между церковью и государством, начавшееся немедленно после октябрьского переворота и достигшее апогея в 1922 году, принимало самые разные формы. Отмена государственных субсидий, конфискация церковного имущества, запрет на получение вознаграждения за отправление церковных треб оставили духовенство без средств к существованию.

Уничтожение материальной базы костела и духовенства явилось одним из направлений их ликвидации большевистской властью. Декретом о земле (26 октября 1917 года) все земли, включая церковные и монастырские, объявлялись всенародным достоянием. За этим следовали их конфискация и раздел между крестьянством. В 1920-е годы советская власть предпринимала шаги по изъятию храмовых ценностей, колоколов, обложению духовенства завещанными налогами.

Религиозные общества лишались имущественных прав. Не только молитвенные здания, но и даже вновь приобретенное или пожертвованное культовое имущество объявлялось национализированным. Оно передавалось в пользование верующим по договору, заключенному местным органом власти с «двадцаткой» верующих. Договор определял условия хранения, пользования, ответственности за культовое имущество. Постановлением предусматривался порядок передачи здания культа, находящегося в пользовании верующих, для других надобностей или его ликвидации.

Членам групп верующих и религиозным обществам предоставлялось право производить складчины и собирать добровольные пожертвования как в самом молитвенном здании, так и вне его, но лишь среди членов данного религиозного объединения и на цели, связанные с содержанием молитвенного здания, культового имущества, наймом служителей культа и содержанием исполнительных органов. Запрещалось под страхом уголовной ответственности принуждать верующих к взиманию сборов на нужды церкви [2, с. 76].

Следует отметить то, что 1920-е годы в БССР ознаменовались кампанией по закрытию и ликвидации ряда домов религиозных культов, в том числе костелов. Эти акции вандализма объяснялись руководящими партийными и советскими органами как ответ на «ходатайства рабочих и крестьян». Вместе с архитектурными памятниками разграблению и уничтожению подвергалось имущество храмов – в большинстве своем бесценные предметы декоративно – прикладного искусства, скульптуры, иконы, картины, мебель и др.

Весной 1922 года советская власть начала очередное наступление на экономический потенциал римско-католической церкви. Оно проявлялось в изъятии церковных ценностей, которые направлялись на экономическую помощь голодающим жителям Поволжья [3, с. 65–74].

Для организации проведения кампании повсеместно создавались специальные комиссии. В протоколе № 63 Заседания президиума Речицкого исполкома от 22 апреля 1922 г. содержится постановление «О создании Комиссии по изъятию церковных ценностей в составе: тт. Предуисполкома Зюлько, Предукомпомгола Мухи и председателя Уфинотдела Янушевского». Перед началом изъятия по всей Гомельской губернии была проведена подготовительная агитационная кампания, например, в Речице приступили к изъятиям только после «народного митинга» [1].

Власти осознавали, что католическое население весьма религиозно и встретит эту компанию с явным неодобрением. Для этого местные власти решили перестраховаться, и отправляли распоряжения тайком.

В отчете Гомельского Губкома РКП(б) за май 1922 г. с пометкой «совершенно секретно» сообщалось «В ряде уездов: Клинцовском, Чериковском, Стародубском, Гомельском ... были приняты резолюции за изъятие ценностей. В других – Новозыбковском, Речицком, Быховском, Рогачевском крестьяне в большей части отказывались голосовать за изъятие». В первую очередь предполагалось осуществить изъятие в синагогах, затем в православных церквях и только тогда приступить к конфискации в костелах [1].

Было решено провести агитацию среди католического населения. Как свидетельствует протокол Польбюро Гомельского Губкома РКП(б) от 12.04.1922 г., на обсуждение был вынесен вопрос о необходимости «приступить к агитационной работе среди польского населения об изъятии церковных вещей с Польского костела в пользу голодающих, чтобы они не встречали препятствия к изъятию таковых». В итоге было постановлено: «провести ряд митингов и собраний граждан поляков, находящихся в г. Гомеле, об изъятии с местного польского костела ценных вещей, а также ... находим необходимым ... по всей губернии изъять из польских костелов ценные вещи, дабы тем помочь голодающим братьям Поволжана в самом непродолжительном времени»[1].

По данным местных властей кампания началась в мае и закончилась в конце июня. Всего, по Гомельской губернии конфискации были проведены в 17 костелах, из них 3 находились в Речицком уезде. Данные о результатах изъятий крайне скудны. Местные власти отмечали, что «церкви Речицкого уезда в общем бедны. Ценностей собрано до пяти пудов серебра». Непосредственно по костелу в шифрованной телеграмме Гомельского отдела ГПУ от 13.05.1922 г., сообщалось в Москву, что в Речице «изъято серебра» в размере «20 золотников» [1].

Уничтожение приняло такие масштабы, что НКВД и Министерство финансов БССР в целях сбережения наиболее ценных предметов 9 марта 1930 года приняли Постановление «О порядке распределения имущества при ликвидации домов религиозных культов». Оно предусматривало «все предметы из платины, золота, серебра и парчи, а также драгоценные камни зачислять в государственный фонд и передавать в распоряжение финансовых органов для дальнейшей передачи и реализации их Госбанком; художественные и музейные ценности передавать органам Народного Комиссариата Просвещения, другие предметы, как то: колокола, мебель, ковры, люстры и т.д. зачислять в госфонд и передавать финансовым органам для реализации». Постановлением определялся порядок сохранности, оценки и реализации имущества, распределения сумм от продажи. Колокола передавались за плату Рудметаллторгу, т.е. на переплавку, а здания религиозных культов – в распоряжение местных органов власти.

Ограничение землепользования и доходов духовенства, национализация монастырских и костельных земель были первым шагом в сторону экономических санкций против костела. Устанавливались многократно большие тарифы за электроэнергию и налоги на строения.

Литература

1. Клепиков, Н.Е. Изъятие ценностей из Белорусских церквей в 1922 г. / Н.Е. Клепиков // Архівазнаўства, крыніцазнаўства, гістарыяграфія Беларусі: стан і перспектывы: тэзісы Міжнарод. навукова – тэарэтычн. канферэнцыі, Мінск, 1 – 2 снежня 1993 г.: у 2 ч. Ч. 2. Мінск, 1993. – С. 2–7.
2. Лебедев, А.Д. Политика советской власти в отношении Римско – католической церкви в БССР (1917 – 1929 гг.) / А.Д. Лебедев // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого – педагогические науки: сб. науч. ст.: в 2 ч. / РИВШ. – Минск, 2009. – Вып. 8 (13). – Ч. 1. – С. 74–79.
3. История религии и свободы совести в Беларуси в документах и материалах: пособие: в 4 ч. / авт.-сост. В.В. Старостенко. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова», 2016. – Ч. 4: в 2 кн. – Кн. 1: С 1917 г. до 1941 г. – 216 с.